

Глава 1083: Великие устремления Лорда Пятого

Многие годы в мире Бога Девяти Морей лучший результат принадлежал человеку, сумевшему занять сразу шесть 1 мест. Это свершение вписало его в историю сообщества и даровало вечную славу. Её отголоски сохранились и до нынешней эпохи в виде 1 места на девятих золотых вратах-стеле. Этим человеком был прошлый держатель 1 места... Чжоу Уя. Тысячу лет назад он был сильнейшим избранным мира Бога Девяти Морей. Хотя он и был живой легендой, по странному стечению обстоятельств о нём мало что знали за пределами сообщества. И сегодня Мэн Хао побил его рекорд. Он занял восемь 1 мест, изумив всех без исключения: от непосредственных свидетелей произошедшего, до людей, наблюдавших за всем из мест для уединённой медитации.

В толпе тут же разгорелась жаркая дискуссия.

— Всё это напомнило мне... о старшем брате Чжоу Уя из далёкого прошлого.

— Его выступление много лет назад было не менее впечатляющим и грандиозным...

— За тысячу лет достижения старшего брата Чжоу Уя померкли. Что до рекорда Мэн Хао... Интересно, сколько тысяч лет пройдёт, прежде чем кому-то удастся побить его... на испытании девятой стелы!

Пока усиливался гул толпы, Мэн Хао со вздохом сложил ладони и низко поклонился Цзю-по и остальным, после чего полетел к своей пещере бессмертного. Напоследок Цзю-по послала ему сообщение: "Семь дней. Через неделю мир Сущности Ветра будет открыт... подготовься как следует". Остановившись, он ещё раз поклонился и исчез.

Вскоре он добрался до долины, где располагалась его пещера бессмертного. Пройдя через барьер с водой, ему в уши ударил пронзительный визг, который на поверку оказался восторженным криком попугая.

— Внимание, время репетиции. Собрались! Выложите ради Лорда Пятого на полную. Запевай по моей команде и помните: счастье Лорда Пятого в ваших руках!

Холодец не хотел оставаться в стороне, поэтому тоже подал голос:

— И Лорда Третьего! Будущее Лорда Третьего в ваших руках!

Мэн Хао покосился на сцену внизу. Первыми бросились в глаза демонические практики в озере. Несмотря на измученный вид и чёрные круги под глазами, они смотрели на попугая с безумным благоговением, словно на живого бога. Ещё удивительней была трансформация Су Янь. Она побледнела, и её немного качало из стороны в сторону, словно в бреду. Похоже, муки последних дней практически сломили её силу воли. По команде попугая девушка начала двигаться совершенно инстинктивно, а потом они все запели, причём очень стройно, однако в их голосах слышалась странная модуляция. Мэн Хао мысленно был готов к чему угодно, но зазвучавшую песню мог выдержать всего несколько секунд.

"Я твоя маленькая, маленькая рыбка харя!"

Как бы сильно ты меня не любил, мне всё мало!

Я твоя маленькая, маленькая рыбка харя!

Рыбья-я-я-я харя-я-я-я!!!"

Попугай надменно покачивал головой в такт песне, а на последней строчке, когда певцы начали повышать тон, надулся с особым самодовольством. Небо внезапно потускнело, и откуда ни возьмись поднялся сильный ветер. Мэн Хао ошеломлённо закрутил головой. Ему пришлось несколько раз глубоко вздохнуть, чтобы успокоиться. Глубоко в душе он был восхищён работой попугая и холодца. В руки этим двум остолопам попала группа злобных демонических практиков, а на выходе получился музыкальный ансамбль фанатичных и преданных делу певцов.

— Стоп!!! — закричал попугай, захлопав крыльями.

Его подопечные тотчас послушно смолкли. Мэн Хао даже думать не хотелось, какие пытки могли сделать их такими послушными.

— Слушайте сюда, сучки, уже забыли, что вам говорил Лорд Пятый?! Так петь совершенно недопустимо! Не слышу страсти в голосе! И вам надо двигать глазами!

Рассерженный попугай приземлился на морскую черепаху и принялся лупить её по голове крыльями.

— А ты гигантский гребешок, чтобы начал сиять! Понял?! Проклятье, мне досталось сборище идиотов! Так, почему остальные лыбятся?! Что за блеяние были на последней строчке, а?! Лорду Пятому нужно нормальное повышение тона, дурачье. Повышение тона, до вас что, не доходит?!

Отчитав своих подопечных, попугай приземлился на плечо Мэн Хао и виновато склонил голову, словно провалил порученное задание.

— Хао, сынуль, дай Лорду Пятому ещё немного времени. У этих кретинов проблемы со слухом. Как по мне, если мы попытаемся продать их сейчас, то недополучим солидные барыши. Оставь их у меня ещё ненадолго. У Лорда Пятого есть мечта. Мечта создать величайшую песню про рыбьих харь! Мы будем репетировать без сна и отдыха. Когда-нибудь придёт день, и я возьму их с собой за пределы Девятой Горы и Моря. Мы пройдем с гастрольями по всему миру Горы и Моря, через всё звёздное небо! Наша песня станет мелодией всех Небес!

Найдя в своей жизни новое великое устремление, попугай весь светился. Мэн Хао поражённо уставился на птицу. Прежде чем он успел ответить, на другое плечо запрыгнул холодец.

— Эй, старая курица, чего-то это ты светишься?! У-у-а-а-а! Как ты это делаешь?! Я тоже хочу светиться!

Холодец задержал дыхание, пока его лицо не покраснело. А потом он с могучим рёвом... он тоже ярко засиял. Мэн Хао уже чувствовал подступающую головную боль. Он коротко кивнул свихнувшемуся попугаю и быстро полетел к своей пещере бессмертного. От озера до него донёлся раздражённый голос холодца.

— Вздорная курица, только благодаря незаменимому вкладу Лорда Третьего эти рыбы хари такие послушные! Лорд Третий хочет злодеев! Лорд Третий хочет продать эти рыбы хари в обмен на злодеев! Хочу наставлять злодеев на путь истинный!

— Дурья башка! Как думаешь, за сколько нам удастся их сбегать? У тебя вообще есть хоть капля мозгов? Почему бы тебе самому не посчитать, ты ведь умеешь, а?!

— У Лорда Третьего есть мозги! Всё тело Лорда Третьего — это мозг!

Услышав это, Мэн Хао прочистил горло и исчез в пещере бессмертного. Пару мгновений спустя грызня холодца с попугаем вышла на новый виток.

— Дурья башка! Дурачина! Болван! Эти рыбы хари сейчас ни черта не стоят! Но по окончании тренировки Лорда Пятого у нас в руках окажется блестящий вокальный ансамбль. С ними мы можем давать концерты во всех уголках света! Ты хоть понимаешь, сколько духовных камней это нам принесёт? Мы рассчитываем на долговременную перспективу!

— Как в тот раз, когда Мэн Хао зарабатывал духовные камни во время визита в лекарственный павильон клана Фан?

— Ну, конечно! Вот только сынуля не стоит и кучки птичьего помёта. Если ему удалось, ты представляешь, насколько лучше получится у Лорда Пятого? Я уже всё распланировал. Когда придёт время, мы с тобой будем ведущими певцами. Даже сынуля будет петь. Стоит мне только представить всё это, как меня начинает трясти от возбуждения. Надо придумать название для нашего ансамбля. Давай, шевели извилинами!

Мэн Хао скользнул в пещеру бессмертного и взмахом руки запечатал её от внешнего мира. У него не было ни малейшего желания слушать перепалку холодца с попугаем. Что до песни... Мэн Хао по-настоящему был готов проникнуться уважением к любому, кто сумел бы дослушать её до конца. С другой стороны, если идея попугая сработает, и они действительно станут популярными, тогда он подыграет и споёт с ними... всё ради духовных камней, разумеется.

Он сел в позу лотоса и похлопал бездонную сумку. Во вспышке света оттуда вылетела Чу Юйянь. Он положил её перед собой, заметив немного вернувшиеся краски на её бледные щёки. Она всё ещё спала. Он какое-то время смотрел на неё, а потом тяжело вздохнул. Коснувшись её лба, он начал посылать в девушку силу культивации, чтобы ускорить изгнание яда. Сердечная кровь десяти морских драконов гарантированно могла рассеять поразивший её яд, вот только процесс вряд ли можно было назвать быстрым. Очистка меридианов цзи занимала столько времени, потому что яд требовалось методично расщеплять и превращать в нечто полезное для культивации поражённого человека.

После доскональной проверки он, немного подумав, решил не ускорять этот процесс. В нынешнем состоянии Чу Юйянь уже ничего не угрожало, к тому же теперь этот яд можно было считать своего рода удачей. Яд морского дракона одновременно был токсичным и обладал тонизирующим эффектом. Без противоядия он был смертелен, а с ним имело обратный эффект.

"Эта смертельно опасная ситуация поможет ей серьёзно продвинуться в плане культивации и заметно приблизит её к царству Бессмертия".

Спустя какое-то время он убрал руку, отчего Чу Юйянь вздрогнула. Медленно разлепив глаза, она непонимающе посмотрела на Мэн Хао. Но тут её зрачки резко расширились, и она вновь закрыла глаза, словно хотела обдумать увиденное. Несколько вдохов спустя она вновь подняла веки, но в этот раз её глаза были кристально чисты. Она выглядела абсолютно спокойной, но в её голосе слышалась слабость:

— Это ты меня спас? Спасибо. Что это за место?

Увидев её выражение лица, Мэн Хао немного помолчал, но потом всё же ответил:

— Тебя затянуло во всё это по моей вине... Мы в мире Бога Девяти Морей.

После чего он пересказал ей последние события. Чу Юйянь слушала его, не перебивая. Похоже, она была ещё слишком слаба и не долго могла оставаться в сознании. Выслушав его рассказ, она едва заметно улыбнулась ему, как старому другу, словно уже забыв обо всём, что между ними произошло. Она понимающе кивнула, никак не показывая, о чём на самом деле думала.

— Не думала, что после стольких лет мы встретимся при таких обстоятельствах.

Если бы не слова, услышанные на острове Морской Апаш, Мэн Хао, скорее всего, не увидел бы в её поведении ничего странного. Но сейчас было ясно как день, что она притворялась. Вдобавок в её улыбке чувствовалась гордость и разочарование. Ещё на планете Южные Небеса она сделала свой выбор: "У тебя есть твоя слава, а у меня... у меня ещё осталась гордость".

— Неважно, как это всё случилось, — сказала она, — я всё равно тебе благодарна и не забуду твоей доброты. Быть может, мне никогда не удастся её выплатить, но я точно никогда её не забуду.

Чу Юйянь с трудом поднялась на ноги и присела перед Мэн Хао в реверансе. При виде такого вежливого поведения девушки Мэн Хао не знал, что сказать.

— Мне уже лучше, — тихо сказала она, — поэтому... я, пожалуй, пойду. Береги себя.

Облокотившись на стену пещеры, она осторожно пошла к выходу. Но уже через несколько шагов её ноги подогнулись, лицо побледнело, и она начала падать. Мэн Хао со вздохом возник рядом с ней и подхватил её, не дав упасть.

Чу Юйянь закусила нижнюю губу и с улыбкой сказала:

— Выгляжу как дурочка. Мэн Хао, я могу идти сама. Спасибо.

Оттолкнув его руку, она сделала ещё несколько нетвёрдых шагов, но опять о себе дала знать слабость, и девушка вновь упала. Она ударилась о каменную стену, однако из-за слабости в теле и отсутствия защиты культивации, удар рассёк кожу у неё на лбу. При виде крови на глазах Чу Юйянь навернулись слёзы. Она попыталась подняться, но ноги её не слушались. Мэн Хао подошёл к ней с намерением помочь.

— Спасибо, но я сама справлюсь, — сказала она со слабой улыбкой.

— Чу Юйянь! — с нажимом произнёс Мэн Хао и помог ей подняться.

<http://tl.rulate.ru/book/96711/305110>